ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1542-е ЗАСЕДАНИЕ
19 МАЯ 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1542/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9794);	
Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9795)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ СОРОК ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 19 мая 1970 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: г-н Жак **КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция).**

Присутствуют представители следующих государств: Бурунди, Китая, Колумбии, Испании, Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Франции, Непала, Никарагуа, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Сьерра Леоне, Сирии, Союза Советских Социалистических Республик и Замбии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1542/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9794);

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9795).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:
Письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9794);

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9795)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* В соответствии с принятым ранее Советом Безопасности решением я приглашаю представителей Ливана, Израиля, Марокко и Саудовской Аравии принять участие в прениях без права голоса. В соответствии с установившейся в прошлом практикой я намерен пригласить представителей непосредственно заинтересованных сторон, а именно представителей Ливана и Израиля, занять места за столом заседаний Совета. Другим представителям предлагается занять отведенные им боковые места в зале заседаний Совета. Когда им будет предоставлено слово, они будут приглашены занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Е. Горра (Ливан) и г-н И. Текоа (Израиль) занимают места за столом заседаний Совета; г-н А. Т. Бенхима (Марокко) и Д. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Первым оратором в моем списке стоит представитель Марокко. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

3. Г-н БЕНХИМА (Марокко) *(говорит по-французски):* Совет, несомненно, помнит, что в конце 1540-го заседания я в своем кратком выступлении обратил внимание членов Совета на тот факт, что прения, проходившие на этом заседании, побуждали мою делегацию сделать ряд замечаний в связи с тем, что в некоторых выступлениях делалась попытка внести двусмысленность, если не некоторую степень запутанности, в понятия прекращения огня и территориальной целостности. В том же выступлении перед Советом я намеревался от имени всех арабских делегаций выступить с крайне важным сообщением. Учитывая серьезный и срочный характер этого сообщения, я начну свое сегодняшнее выступление с заключительной части предыдущего выступления, так как ход событий убедил нас в обоснованности ранее высказанной нами озабоченности.

4. Совет, несомненно, знает, что уже в течение нескольких месяцев проблема поставок правительством США оружия Израилю является главной причиной серьезного положения, существующего на Ближнем Востоке. Некоторые главы государств, некоторые дружественные правительства и некоторые делегации в Совете уже высказа-

лись о всей серьезности такой меры. В свое время президент Никсон принял решение приостановить поставки части заказа, сделанного Израилем и который правительство Соединенных Штатов обещало выполнить в ходе недавнего визита премьер-министра Израиля г-жи Голды Меир.

5. Мы намеревались со всем возможным доверием отнестись к этому решению президента Никсона. Именно так мы и поступили. Однако условия, которыми сопровождалась приостановка поставок вооружения, давали основания для беспокойства и озабоченности, поскольку доводы, которые приводились в пользу этого решения, были слабы и предоставляли президенту Никсону право по собственному усмотрению, в зависимости от факторов внутренней политики или двусторонних отношений с Израилем, выбирать момент — или предоставлять право выбора такого момента Израилю — для возобновления поставок по этому заказу.

6. В ходе контактов, которые американское правительство установило с рядом правительств, озабоченных создавшейся обстановкой, мы убедились в том, что действительно имели место демарши, направленные на то, чтобы обратить внимание американского правительства на такое положение. К сожалению, целый ряд сообщений, появившихся в прессе, некоторые официальные заявления и неофициальные комментарии со стороны людей, которые, возможно, и не работают в системе американского правительства, но тем не менее занимают такое общественное положение, которое только усиливает их личное влияние, дали основание считать, что это решение, вероятно, при случае будет пересмотрено. Кроме того, недавно мы были свидетелями того, как в вопросе о поставках этого оружия в соответствии с обычной схемой израильской пропаганды, с одной стороны, и пропагандистскими отделениями израильских средств информации в Нью-Йорке и в других местах, с другой, осуществлялась интенсивная подготовка к обработке международного общественного мнения.

7. В качестве довода утверждалось, что якобы в положении на Ближнем Востоке появились новые элементы. Я еще вернусь к этому утверждению, но сейчас я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы в момент, когда Совет Безопасности рассматривает другой аспект использования этого вооружения, находящегося в распоряжении Израиля для совершения агрессии против той или иной страны Ближнего Востока, торжественно обратить внимание Совета на ту опасность, которую таят в себе эти сообщения и которые, к сожалению, все в большей степени подтверждаются. Мы хотели бы обратить внимание правительства Соединенных Штатов на те серьезные и несомненные последствия, которые, бесспорно, будут иметь место в международном плане и прежде всего в рамках арабского мира, поскольку, сталкиваясь с позицией такого рода, с фактом умышленного наращивания одной из великих держав военного потенциала Израиля, арабский мир — руководители которого, руководствуясь политической мудростью, продолжают проявлять сдержанность, но в соответствии с политической мудростью иного характера должны учитывать требования и позицию общественного мнения своих стран — не может не рассматривать это решение как чрезвычайно опасное и способное серьезно изменить характер отношений, которые большинство арабских стран все еще поддерживают с Соединенными Штатами.

8. Мы хотели бы призвать президента Никсона с учетом существующих условий оценить все последствия подобного решения, поскольку на Ближнем Востоке мы уже конкретно видим последствия и значение такого решения.

9. Я хотел бы зачитать на английском языке — и прошу делегации, говорящие по-английски, простить недостатки моего произношения — некоторые выдержки из статьи, принадлежащей перу обычно хорошо информированного журналиста Джека Андерсена и опубликованной сегодня утром в газете «Вашингтон пост», которая является источником серьезной и важной информации:

> «Президент Никсон сделал все, чтобы замять тот факт, что Соединенные Штаты в обстановке строжайшей секретности предоставили бомбы военно-воздушным силам Израиля.
>
> Первые сообщения о том, что Соединенные Штаты, возможно, оказывают тайную помощь Израилю, просочились с закрытого заседания, которое на прошлой неделе президент провел с губернаторами страны. В ходе доклада о положении на Ближнем Востоке он в очень осторожных выражениях сообщил, что Соединенные Штаты помогают Израилю, но о том, как осуществляется эта помощь, он говорить не мог.
>
> Он не упоминал о поставке бомб и никак не указал на то, какую секретную помощь могут предоставить Соединенные Штаты. Однако газета узнала из наиболее надежного источника, что Израилю срочно нужны авиационные бомбы и что Соединенные Штаты согласились предоставить ему определенное количество таких бомб» [1].

10. Имеются средства, позволяющие осуществить поставку бомб Израилю и затем объявить об этом на пресс-конференции лицам, отвечающим за формирование американского общественного мнения. У нас есть все основания полагать, что эта конференция была созвана не для рассмотрения проблемы Ближнего Востока, а для изучения внутреннего положения в Соединенных Штатах, сложившегося в результате изменения обстановки в Камбодже, и что, по весьма очевидному совпадению, круги, выражающие готовность поддерживать решения американского правительства и президента Никсона по вопросу о Камбодже, оказываются теми же кругами, которые как

[1] Зачитано оратором на английском языке.

в конгрессе, так и в рамках американского общественного мнения выступают за оказание помощи Израилю.

11. Эта информация, исходящая от солидной газеты, совпадает с логическим выводом, вытекающим из выступления перед губернаторами, который состоит в том, что президент Никсон хотел бы, чтобы по вопросу о Камбодже его оставили в покое, но что вопрос о поддержке Израиля, наоборот, он передает на суд американского общественного мнения.

12. Прошедшие двадцать лет показали, что на Ближнем Востоке решения, которые на первый взгляд не имели абсолютно никаких немедленных последствий, зачастую приводили к последствиям, изменявшим судьбу этого района и оказывавшим влияние на международное положение. Можно вспомнить о том, что в 1954 году, когда правительство Египта попросило Соединенные Штаты и Великобританию предоставить ему вооружение, их отказ вынудил его обратиться с подобной просьбой к другим странам; это явилось одним из первых фактов изменения положения на Ближнем Востоке. Когда правительство Египта обратилось к одному международному учреждению за финансовой помощью для строительства Асуанской плотины, которое является отправной точкой широкой программы экономического и социального развития для обеспечения благосостояния в этом районе, «нет» г-на Фостера Даллеса положило начало целой цепи событий, последствия которых мы ощущаем по сей день, поскольку они еще не исчерпали себя. Мне хотелось бы, чтобы в один прекрасный день какой-либо историк задумался над последствиями этого «нет» г-на Фостера Даллеса и представил себе, какой была бы эволюция арабского мира и Ближнего Востока, если бы, руководствуясь иной мудростью, г-н Фостер Даллес сказал «да» в отношении Асуанской плотины. Мы призываем президента Никсона, который в эти годы занимал очень хорошее положение для того, чтобы обогатить свой политический опыт и подготовиться к руководству государством, оценить последствия решений, принятых его предшественниками, и показать, что один из первых уроков политики состоит в том, чтобы извлечь пользу из такого опыта.

13. Вот все, что я хотел сказать по первому пункту своего выступления, которое заключается в этом сообщении, сделанном мною от имени всех арабских стран. Арабские страны, впрочем, за последние дни приняли необходимые меры к тому, чтобы информировать правительство Соединенных Штатов и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своей позиции.

14. Я теперь возвращаюсь к вопросу о прениях на последнем заседании. Я рад, что уважаемый представитель Соединенных Штатов, возможно, впервые с такой ясностью и с меньшей долей маскировки подтвердил некоторые принципы, которым привержен Совет Безопасности, и подчеркнул их ценность. Я выражаю удовлетворение по поводу этой позитивной части его выступления, в которой он признал принцип недопустимости приобретения территорий с помощью агрессии и ясно подтвердил приверженность правительства Соединенных Штатов резолюции 242 от ноября 1967 года. В нем он впервые и на законном основании упомянул о «палестинском факторе», который, хотят этого или не хотят, превратился в определяющий фактор положения на Ближнем Востоке и игнорировать который означало бы отказываться от поисков наиболее эффективного решения этой проблемы. Я выражаю свое удовлетворение по поводу того, что на этот раз представитель Соединенных Штатов отказался от термина «палестинские беженцы», называет вещи своими именами и говорит о «палестинском факторе». Ведь в новом словаре, возникшем в связи с положением на Ближнем Востоке, более не существует термина палестинские беженцы, а есть термин палестинские комбатанты.

15. Однако я должен выразить беспокойство в связи с тем, что, затронув в рамках нарисованной им широкой картины общее положение на Ближнем Востоке, он прибегнул к двусмысленному толкованию понятий прекращения огня и территориальной целостности; по нашему мнению, следует поставить вещи на свои места, с тем чтобы мы, в свою очередь, в силу привычки не согласились своим молчанием с толкованиями, которые умышленно даются этим понятиям в некоторых столицах. Я хочу сказать, что с тех пор, как существует понятие прекращения огня, оно никогда не означало, что в ходе перемирия или передышки та или иная воюющая сторона, соглашаясь с прекращением огня, тем самым признает, что она должна сложить руки и отказаться от любой деятельности военного характера, направленной на восстановление ее военного потенциала, на продолжение военной подготовки ее солдат и на восполнение запасов вооружения. Понятие прекращения огня ни в коей мере не означает, что агрессор имеет право поступать по собственному усмотрению, в то время как оккупированные страны имеют всего лишь право дожидаться проявления им доброй воли. Такое толкование привело бы нас к тому, чтобы требовать от Сирии, Иордании и Объединенной Арабской Республики согласия на продолжение оккупации Израилем их территории. Я хотел бы напомнить, поскольку в данном случае речь идет об основном понятии, о том, что после того, как Совет Безопасности принял решение о прекращении огня на египетском и сирийском фронтах, Израиль оккупировал более 150 км египетской территории, Голанские высоты и часть иорданской территории. Все это имело место уже после прекращения огня.

16. Следовательно, даже если рассматривать существующие линии прекращения огня, то и в этом случае положение Израиля, если можно так выразиться, по-прежнему незаконно, поскольку, когда Совет Безопасности приказал воюющим сторонам прекратить огонь [резолюция 233 (1967)], Израиль игнорировал это решение до

тех пор, пока не дошел до канала, пока он полностью не оккупировал Голанские высоты и пока он не достиг реки Иордан. Таким образом, даже в этих условиях, с учетом резолюции Совета Безопасности, реакция заинтересованных сторон является законной.

17. Если бы сегодня Израиль был готов вернуться на линии, на которых он находился 6 и 9 июня 1967 года, то положение было бы иным, и можно было бы говорить о прекращении огня в иных условиях и в ином контексте. Однако если бы от заинтересованных арабских стран потребовали воздержаться от любых действий, то мы опасаемся того, что через три года существования такого положения Египет и Сирия были бы вынуждены обратиться в Комитет двадцати четырех [2] или в Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи, поскольку к тому времени они полностью утратили бы свою независимость и превратились бы в территории, находящиеся под иностранным управлением.

18. Что касается вопроса о территориальной целостности, хотелось бы знать, о какой целостности идет речь. Среди критериев, с помощью которых определяется государство, есть один основной элемент, а именно критерий территориальных пределов данного государства. Что касается Израиля, который самим своим возникновением обязан Организации Объединенных Наций — иначе говоря, тому, что мы в то время согласились признать в качестве международной совести,— то, по нашему мнению, его границы должны соответствовать пределам, установленным для него Организацией Объединенных Наций. Перемирие, объявленное по решению Совета Безопасности в 1948 году [резолюция 46 (1948)], позволило Израилю за несколько дней увеличить свою территорию на 22 процента. И мы уже совершенно не представляем, что это за страна, которая выступает в роли государства, говорит о безопасности, о суверенитете и в то же время полностью игнорирует основные и первичные элементы понятия государства, а именно точно определенные границы. Неопределенность этого понятия свидетельствует о том, что Израиль не намерен отказываться от оппортунизма в международном плане и ряда следующих одна за другой оккупаций до тех пор, пока он не будет считать, что Израиль — это весь Ближний Восток.

19. Я знаю, что в 1950 году правительства Соединенных Штатов, Франции и Великобритании провозгласили знаменитую так называемую «трехстороннюю декларацию», в которой гарантировалась территориальная целостность Ближнего Востока. Однако с тех пор от такой территориальной целостности, соответствующей духу трехсторонней декларации, столько раз уже отступались! И ни разу за это время правительство Соединенных Штатов не посчитало, что оно должно обеспечить уважение территориальной целостности. Агрессия 1967 года нанесла серьезный удар этой торжественной декларации, которую три великие державы в свое время считали территориальной хартией Ближнего Востока. Если сегодня мы обратимся к карте Ближнего Востока, то мы вправе напомнить этим трем великим державам об их моральном обязательстве, которое они взяли на себя перед Советом, заявляя, что они обеспечат территориальную целостность Ближнего Востока в ее тогдашнем виде. Однако именно такая гибкость и такая возможность расширения территории в зависимости от международной обстановки вызывает у нас озабоченность. Мы хотели бы раз и навсегда придерживаться строгого определения территориальной целостности в той форме, в которой она была гарантирована Советом Безопасности и которую три великие державы считали в трехсторонней декларации своим долгом укреплять.

20. Я знаю, что в других частях мира намерение правительства Соединенных Штатов добиться уважения территориальной целостности порой ставило человечество на край пропасти и на грань войны. Обязательства уважать статус-кво в Европе, которые Соединенные Штаты взяли на себя по окончании второй мировой войны, неоднократно ставили международное сообщество на грань мировой и, скорее всего, атомной войны, так как Соединенные Штаты утверждали, что уважение решений, принятых в международном плане, побуждает их наиболее полно выполнить свою ответственность и препятствовать любым изменениям в том, что считалось в Европе территориальной целостностью, определенной Потсдамскими и другими соглашениями, подписанными после войны.

21. Правительство Соединенных Штатов оправдывает американскую интервенцию во Вьетнаме 1960 года моральными обязательствами, направленными на устранение того, что оно квалифицировало покушением на статус-кво на Дальнем Востоке в том виде, в котором оно было закреплено Женевскими соглашениями 1954 года [3]. Американское правительство продемонстрировало миру тот смысл, который оно может придавать своему определенному обязательству, когда речь идет о сохранении некоторых международных обязательств.

22. Возможно, в последние годы эти концепции исчезли, но мы отказываемся быть жертвами этих изменений в лексике, и, поскольку язык Устава не претерпел изменений, характерных для американского языка, мы предлагаем Совету придерживаться языка Устава.

23. Я вспоминаю, что, когда в Корее генерал Макартур намеревался добраться до баз партизан, лорд Эттли позвонил президенту Трумэну, чтобы обратить его внимание на серьезные последствия права на преследование. Мы признательны как британскому правительству за проявленную им в

[2] Специальный комитет по изучению хода осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

[3] Соглашения о прекращении военных действий в Индокитае.

то время энергию, так и президенту Трумэну, решение которого по данному вопросу изменило мнение мира о нем и сделало его одним из лучших президентов Соединенных Штатов. Таким образом, Соединенные Штаты считали в то время искушением дьявола соблазн перейти Ялу и привести мир к войне с Китаем. Неужели сегодня вера в безнаказанность, когда речь идет об арабах, потому что они не располагают мощью Пекина, или потому, что некоторые великие державы не считают себя непосредственно замешанными в конфликте, дает основание для изменения самых элементарных норм международного права под предлогом того, что непосредственные интересы изменились и совпадают с иными международными интересами?

24. Моя делегация сочла нужным обратить внимание Совета Безопасности на эти замечания, прежде чем он продолжит свои прения. Руководствуясь духом дружбы и духом откровенности, которые являются сопутствующими друг другу явлениями, она также хотела бы обратить внимание делегации Соединенных Штатов на упомянутые мной элементы, с тем чтобы она приняла их во внимание.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Предоставляю слово представителю Израиля.

26. Г-н ТЕКОА (Израиль) *(говорит по-английски)*: У меня есть всего лишь одно замечание в связи с соображениями, высказанными только что представителем Марокко. Я хотел бы просто обратить внимание Совета на толкование прекращения огня, которое дал на этом заседании представитель Марокко от имени всех правительств арабских стран.

27. Представитель Марокко снова выдвинул тезис о том, что прекращение огня фактически означает для арабских правительств продолжение огня. Это, конечно, не ново: президент Египта Насер изложил эту позицию в еще более ясной и недвусмысленной форме, когда год тому назад отверг прекращение огня и открыто провозгласил так называемую войну на изнурение против Израиля.

28. Таково положение, в котором Израиль находится на сегодняшний день,— положение продолжающейся войны против него, положение, при котором Израиль неоднократно был вынужден защищаться против актов агрессии. Конечно, именно в этих условиях следует рассматривать оборонительные действия Израиля 12 мая, направленные против баз агрессии на ливанской территории.

29. К сожалению, мы находимся не в обстановке мира и даже не в обстановке прекращения огня, которую арабские государства признают и уважают, а в обстановке ведения войны против нас.

30. То, что в условиях мира или эффективного прекращения огня может считаться неправильным или сомнительным, в условиях войны, когда подвергшийся нападению вынужден отвечать агрессору, конечно, считается справедливым. Взоры мира, несомненно, обращены к Совету. Мир хочет знать, примет ли Совет во внимание этот основной факт.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: В моем списке нет больше ораторов. Насколько я понимаю, некоторые делегации готовы внести проект резолюции и им необходимо провести консультации; во всяком случае, секретариату Совета требуется дополнительное время для того, чтобы напечатать и распространить рассматриваемый проект резолюции [4].

32. Поэтому я предлагаю, если не будет возражений со стороны членов Совета, прервать заседание и возобновить его в 15 час. 15 мин.

Заседание прерывается в 16 час. 20 мин. и возобновляется в 17 час. 40 мин.

33. Г-н МВААНГА (Замбия) *(говорит по-английски)*: Во время моего выступления (1540-е заседание) 14 мая я четко указал, что мое правительство не согласится с самонадеянным применением Израилем силы против своих арабских соседей не только из-за последовательной позиции, которую мы занимаем по этому вопросу с 1967 года, но также и из-за опасного прецедента, который создают нападения Израиля на Ливан для всех слабых стран и по существу для всего человечества. Мы все еще считаем, что до тех пор, пока все непосредственно заинтересованные стороны не будут строго соблюдать прекращение огня, положение на Ближнем Востоке будет продолжать ухудшаться и обе стороны будут иметь непростительные человеческие жертвы.

34. Я полагаю, что всех нас беспокоят военные нападения Израиля на Ливан и в равной степени я полагаю, что все мы хотели бы, чтобы на Ближнем Востоке царил мир. С этой целью среди членов Совета Безопасности были проведены консультации относительно проекта резолюции, цель которого состоит в том, чтобы приостановить эту печальную тенденцию агрессии со стороны Израиля. Я должен подчеркнуть, что переговоры в отношении этого проекта резолюции велись в духе взаимных уступок и он отражает в очень значительной степени мнения, выраженные в ходе этих консультаций членами Совета Безопасности. Поскольку проект резолюции является ясным, я лишь зачитаю его. Он гласит:

«Совет Безопасности,

рассмотрев повестку дня, содержащуюся в документе S/Agenda/1537,

приняв к сведению содержание писем постоянного представителя Ливана (S/9794) и постоянного представителя Израиля (S/9795),

заслушав заявления представителей Ливана и Израиля,

---

[4] Распространен впоследствии под условным обозначением S/9807.

испытывая глубокое беспокойство в связи с ухудшением положения в результате нарушений резолюций Совета Безопасности,

напоминая о своих резолюциях 262 (1968) от 31 декабря 1968 года и 270 (1969) от 26 августа 1969 года,

будучи убежденным, что вооруженное нападение Израиля на Ливан было совершено предумышленно, в крупном масштабе и носило тщательно запланированный характер,

напоминая о своей резолюции 279 (1970) от 12 мая 1970 года, требующей немедленного вывода всех израильских вооруженных сил с ливанской территории,

1. *выражает сожаление* в связи с неподчинением Израиля резолюциям 262 (1968) и 270 (1969);

2. *осуждает* Израиль за его предумышленные военные действия в нарушение своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций;

3. *заявляет,* что такие вооруженные нападения не могут быть более терпимы, и повторяет свое строгое предупреждение Израилю о том, что если такие нападения будут повторяться, то Совет Безопасности, в соответствии со своей резолюцией 262 (1968) и настоящей резолюцией должен будет предусмотреть принятие соответствующих и эффективных шагов и мер согласно надлежащим статьям Устава, для выполнения его резолюций;

4. *сожалеет* о человеческих жертвах и материальном ущербе в результате нарушений резолюций Совета Безопасности».

35. Мы выражаем надежду и уверенность, что Совет Безопасности будет действовать единодушно — как он поступил 12 мая 1970 года, приняв проект резолюции, который я только что зачитал. Моя делегация надеется далее, что по этому проекту резолюции голосование будет проведено безотлагательно.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Согласно пожеланию, высказанному многими членами Совета, я намерен как можно скорее перейти к голосованию; но прежде, чем перейти к процедуре голосования, я, естественно, предоставляю слово тем, кто хочет выступить.

37. Г-н ВАЛЬЕХО АРВЕЛАЕЗ (Колумбия) *(говорит по-испански):* Я надеялся, что предшествовавшее голосованию обсуждение позволит прийти к единодушному соглашению, несмотря на то что в заявлении моей делегации на прошлой неделе (1541-е заседание) указывалось, что Колумбия воздерживается от дальнейшего принятия этих чисто академических резолюций, которые не способствуют обеспечению мира, и что необходимо изыскивать иные пути. На том же заседании я высказал ряд предложений о способе выхода из создавшегося положения. Мы хотели бы напомнить, что в прошлом Колумбия всегда поддерживала предложения, осуждающие любые акты насилия, которые подрывают надежду на достижение мира. Колумбия осудила также действия Израиля в связи с нарушением им границы.

38. Однако делегация Колумбии указала также на то, что мерам Израиля предшествовали другие насильственные действия палестинских партизан и что наступит время, когда будет необходимо осудить и эти действия или во всяком случае потребовать их прекращения, ибо они неизбежно ведут к мести и насилию, с чем Совет Безопасности никоим образом не может примириться.

39. Несмотря на это, Колумбия была готова присоединиться к остальным четырнадцати членам Совета, если бы им удалось прийти к соглашению. Однако, поскольку такое соглашение не было достигнуто, делегация Колумбии, к сожалению, вынуждена воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции и не присоединяться к большинству, которое голосовало за этот проект. Дело не в том, что он противоречит общей позиции Колумбии. Он содержит все элементы, которые могли бы быть одобрены Колумбией, за исключением, возможно, несбалансированного вопроса о санкциях, который в общем-то мог бы также быть одобрен; однако не эта причина заставляет Колумбию воздерживаться от голосования.

40. Основная причина состоит в том, что, по мнению Колумбии, путем принятия подобных резолюций мы не можем добиться мира. Поскольку Совет не пошел по-иному пути — на что моя делегация позволила себе намекнуть в своем заявлении, которое следовало бы рассмотреть, однако, которое, к сожалению, не удостоилось ни внимания, ни упоминания в Совете,— делегация Колумбии вынуждена воздержаться от голосования. Таково содержание моего выступления по мотивам голосования.

41. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым сделать на сегодняшнем заседании Совета Безопасности следующие краткие замечания по обсуждаемому вопросу. Первое из них имеет общий, принципиальный характер. Оно касается существа мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке, то есть ликвидации последствий израильской агрессии против арабских стран, совершенной в июне 1967 года.

42. Второе замечание непосредственно связано с только что внесенным проектом резолюции в связи с обсуждаемым Советом новым актом агрессии Израиля против Ливана.

43. В результате положительного и обстоятельного обсуждения вопроса о новом акте агрессии для всех и прежде всего для Совета Безопасности в целом стало еще более ясно и очевидно, что главным, ключевым вопросом мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке и установления в этом районе справедливого и

прочного мира на основе резолюции Совета Безопасности 242 (1967) является вопрос о выводе израильских войск из всех оккупированных арабских территорий за линию до 5 июня 1967 года. Для всех стало также еще более очевидным и известным, что именно отсутствие договоренности по этому центральному, узловому вопросу ближневосточного урегулирования является основным препятствием в деле достижения договоренности и на встречах четырех держав — постоянных членов Совета Безопасности, целью которых является, как известно, всемерное содействие осуществлению или, как говорят по-английски, имплементации, резолюции Совета Безопасности 242 (1967).

44. На 1540-м заседании Совета Безопасности 14 мая советская делегация с известной долей надежды выслушала заявление представителя Соединенных Штатов, посла Йоста, в котором, как нами было воспринято по переводу на слух, он как будто бы упоминал о согласии Соединенных Штатов на полный вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий. Однако эта надежда оказалась иллюзией. Она быстро рассеялась, разбившись о факты. Как только мы обратились к тексту этого заявления посла Йоста, к стенограмме заседания Совета Безопасности 14 мая, вновь стало очевидным, что представитель Соединенных Штатов ограничился лишь повторением своей обычной, трафаретной формулы о том, что «Соединенные Штаты поддерживают принцип вывода израильских войск с территорий, оккупированных в июне 1967 года» (1540-е заседание, пункт 32). При этом он даже ссылался на слова государственного секретаря Соединенных Штатов Роджерса. Однако он по-прежнему старательно обошел молчанием вопрос о том, что израильские войска должны быть полностью выведены, повторяю, полностью выведены со всех оккупированных арабских территорий.

45. Каждому понятно, что между декларативным заявлением о поддержке принципа и практическим осуществлением этого принципа, как показывает действительность, в позиции Соединенных Штатов имеется дистанция огромного масштаба. Между словами и делами Соединенных Штатов существует и в этом вопросе большое расхождение, если не сказать больше — полная несовместимость.

46. Как уже отмечалось в заявлении советской делегации в Совете Безопасности (там же, пункт 108), на практике оказывается, и это с полной очевидностью находит свое отражение и в упомянутом заявлении посла Йоста, что Соединенные Штаты Америки, декларируя якобы свое согласие с принципом вывода израильских войск с оккупированных территорий, в то же самое время обусловливают это свое согласие такими требованиями «изменений» и «исправлений» линий границ между Израилем и арабскими странами, которые по сути дела означают передачу Израилю значительной части оккупированных им арабских территорий.

47. Что это значит? Фактически это означает, что Соединенные Штаты выступают против полного вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий и поддерживают империалистическую, захватническую политику Израиля, преследующую цель присвоить значительную часть оккупированных арабских территорий. Это означает, что Соединенные Штаты стали на путь осужденной международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций политики и практики вознаграждения агрессии путем оставления в руках агрессора захваченных им оккупированных арабских территорий.

48. Разумеется, с такой позицией и с таким подходом к имплементации резолюции Совета Безопасности 242 ни одно миролюбивое государство, искренне стремящееся к установлению на Ближнем Востоке справедливого и длительного мира, согласиться не может.

49. Вследствие всего этого неизбежно напрашивается следующий вывод: заявление представителя Соединенных Штатов посла Йоста в Совете Безопасности об изменении границ не обещает прогресса в главном вопросе, от которого зависит ближневосточное урегулирование,— в вопросе о выводе израильских войск со всех оккупированных Израилем территорий за линию до 5 июня.

50. Несомненно также и то, что такая негативная и несправедливая произраильская позиция Соединенных Штатов оказывала, оказывает и, пока она не изменится, будет оказывать отрицательное воздействие не только на ход рассмотрения вопроса о политическом урегулировании на Ближнем Востоке, но и на развитие всей обстановки в районе Ближнего Востока.

51. В силу такой позиции Соединенных Штатов в вопросе ближневосточного урегулирования, а также вследствие широкой финансовой и военной помощи, о чем сегодня в своей блестящей речи вновь напомнил и сообщил конкретные факты посол Марокко, а также моральной и дипломатической поддержки израильских агрессоров со стороны Соединенных Штатов обстановка на Ближнем Востоке все время ухудшается и становится все более опасной для международного мира. Вся ответственность за такое положение ложится полностью на Соединенные Штаты и на опекаемых ими израильских агрессоров.

52. Теперь несколько слов о проекте резолюции, только что внесенном представителем Замбии в связи с рассматриваемым Советом Безопасности вопросом о новом акте агрессии Израиля против Ливана. Советская делегация не может не отметить того прискорбного факта, что проект резолюции Совета Безопасности, когда дело касается Израиля, рождается в конвульсиях и муках. Это стало обычным явлением в анналах истории Совета Безопасности после израильской агрессии против арабских стран, совершенной в июне 1967 года.

53. Злые феи, в роли которых неизменно и активно стремятся выступать определенные делегации, прежде всего делегация Соединенных

Штатов и некоторые делегации, традиционно следующие за ней, пытаются в подобных случаях сделать все возможное, чтобы ребенок, то есть проект резолюции, вообще не родился, а уж если он родится, то чтобы он по меньшей мере был рожден слабым, хилым, нежизнеспособным. Не будет преувеличением сказать — это широко всем нам известно,— что в ходе консультаций между членами Совета Безопасности, которые имели место в процессе выработки проекта резолюции по обсуждаемому вопросу, первоначально были выдвинуты и сформулированы предложения о принятии эффективных, действенных мер против агрессора, полностью отвечающих задачам момента возникшей ситуации и имеющейся реальности на Ближнем Востоке. Речь шла о том, чтобы ясно и недвусмысленно квалифицировать новые агрессивные действия Израиля против Ливана как явную и очевидную угрозу международному миру в данном районе и применять в отношении Израиля соответствующие эффективные меры, предусмотренные главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Или же по крайней мере ясно и недвусмысленно предупредить Израиль, что такие меры, предусмотренные этой главой, будут применены в отношении Израиля, если он будет продолжать свою политику эскалации агрессии против арабских государств.

54. Приходится, однако, вновь констатировать — и это также для всех нас теперь очевидно,— что усилиями делегации Соединенных Штатов и следующих за ней некоторых других делегаций, выступивших в данном случае в роли злых фей, а также в неприглядной роли защитников и покровителей израильских агрессоров, из проекта резолюции на сей раз устранены весьма важные положения, во всяком случае в их первоначальных формулировках. Конечно, эти усилия американской делегации и тех, кто вместе с ней поддерживает израильских агрессоров, не достигли полностью своей цели: ребенок, несмотря на все совершенные над ним насилия, не оказался мертворожденным, хотя и особенно крепким его не назовешь. Он, несомненно, слабее своего первоначального эмбриона, однако, так или иначе, и вследствие провала попыток полностью погубить этот проект, находящийся ныне на рассмотрении Совета, он тем не менее предусматривает осуждение Израиля за его новое вооруженное нападение на Ливан. Он предусматривает также принятие Советом Безопасности в случае повторения Израилем подобной агрессивной акции эффективных мер, предусмотренных соответствующими статьями Устава Организации Объединенных Наций.

55. Ввиду этого возможно, что принятие Советом даже такой резолюции сыграет определенную позитивную роль в деле отрезвления как агрессора, так и его покровителей. Посмотрим, как будут голосовать за этот проект эти покровители.

56. Советская делегация при определении своего отношения к данному проекту резолюции будет исходить из изложенного мною.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Теперь я ставлю на голосование проект резолюции, внесенный представителем Замбии.

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Бурунди, Замбия, Испания, Китай, Непал, Польша, Сирия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Финляндия, Франция.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Колумбия, Никарагуа, Соединенные Штаты Америки, Сьерра Леоне.

Проект резолюции принимается 11 голосами при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [5].

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я теперь предоставляю слово ораторам, которые хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования.

59. Г-н ЯКОБСОН (Финляндия) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности осудил вооруженное нападение израильских войск на территорию Ливана. В то же время мы серьезно озабочены по поводу всех нарушений резолюций Совета Безопасности. Мы сожалеем о человеческих жертвах, разрушениях и страданиях, имеющих место по обе стороны границы между Ливаном и Израилем, сожалеем о чувстве неуверенности и напряженности, присутствующем во всем районе.

60. Сказав это, я хочу напомнить о том, что сказали вы, г-н Председатель, в заявлении, которое вы сделали как представитель Франции на нашем заседании в прошлую пятницу. Вы сказали: «Сейчас не время предавать анафеме» (1541-е заседание, пункт 52). Вы также сказали — и я вновь привожу цитату из вашего заявления:

> «Если бы печальные события в Ливане смогли позволить нам» — четырем постоянным членам — «при поощрении и поддержке Совета Безопасности более смело продвигаться по единственно возможному в настоящее время пути, пути мирного урегулирования, то можно сказать, что и беда на что-то годна» (там же, пункт 51).

61. То, что вы сказали, г-н Председатель, фактически было основной темой прений по этому вопросу в Совете. Фактически каждый сидящий за этим столом выразил глубокую озабоченность по поводу продолжающегося ухудшения положения на Ближнем Востоке, увеличивающейся опасности военной эскалации в районе и тщетности рассмотрения в этом Совете время от времени того или иного акта насилия, не добираясь до сути проблемы.

62. Как сказал представитель Колумбии, «наша роль — не регулировать войну, а стремиться к миру» (там же, пункт 19). Но пока война на Ближ-

[5] См. резолюцию 280 (1970).

нем Востоке достигает новой степени насилия, процесс установления мира находится в застое.

63. Я был особенно поражен словами представителя Замбии, когда он выступил в четверг с заявлением.

> «В сложившейся обстановке,— сказал он,— мы рискуем повторить ту же самую историческую ошибку, которая была сделана накануне июньской войны 1967 года: ошибку, заключающуюся в том, что никто не помешал развитию событий в направлении напряженности, столкновения и конфликта» (1540-е заседание, пункт 5).

64. Параллель действительно зловещая, но в то же время необходимо признать, что существует коренное различие между нынешним положением и положением, предшествующим июньской войне 1967 года. Три года назад мнения в Совете Безопасности по вопросу о Ближнем Востоке безнадежно разделились и Совету не удалось даже прийти к согласию в отношении анализа проблемы, не говоря уже о согласии в отношении ее разрешения.

65. Сегодня члены Совета Безопасности, включая четырех постоянных членов, которые проводят консультации по этому вопросу, согласны с тем, что положение на Ближнем Востоке опасно и что должны быть предприняты настоятельные усилия для достижения мира. И даже еще более важно то, чтобы они единогласно поддерживали резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, которая впервые за двадцать лет предлагает всеобъемлющее политическое решение спорных вопросов между Израилем и его арабскими соседями.

66. В поисках мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке четыре державы в силу своей большой мощи и влияния в районе, вполне очевидно, должны играть особую роль. Однако несомненно и то, что стороны — участницы конфликта сами должны нести прямую ответственность за полное сотрудничество в любых усилиях, направленных на отказ от насилия и приведение к жизни процесса установления мира. Прения в течение последних нескольких дней в Совете Безопасности продемонстрировали твердую надежду членов Совета Безопасности в то, что четыре державы, которые уже более года проводят между собой консультации, приложат еще большие усилия, чтобы способствовать и убыстрить осуществление резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и дать возможность специальному представителю Генерального секретаря послу Яррингу возобновить в ближайшее время свою деятельность, направленную на содействие достижению соглашения и оказание помощи в усилиях по достижению мирного и приемлемого урегулирования в соответствии с положениями и принципами резолюции 242 (1967).

67. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Мы голосовали за принятую сегодня резолюцию, которая была доведена до приемлемого состояния; в своей предыдущей форме она была неприемлемой для нас. Мы знали, что мы не могли предотвратить приведшие нас сюда насильственные события. Мы не могли устранить подозрение, недоверие, ненависть, усиливаемые этими событиями. Мы знали, что никакая немедленно принятая здесь, в этом Совете, резолюция не поможет нам устранить растущую опасность; но мы были готовы осудить возрастающее насилие, как мы осуждали все акты насилия или возмездия в прошлом. Именно в этом смысле мы осудили преднамеренную военную акцию на ливанской территории. Насилием нельзя добиться ни избавления от создавшегося положения, ни его урегулирования, ни мира.

68. В то же время мы не были готовы голосовать за резолюцию, которая не учитывает общей ситуации. Мы не были готовы голосовать за резолюцию, которая целиком односторонняя. Мы должны были учесть нарушение резолюций Совета Безопасности какой бы то ни было стороной. Мы не могли игнорировать жертвы и разрушения, понесенные любой стороной. Во многих случаях мы оглядывались назад, когда нам приходилось рассматривать резолюции такого рода в этом Совете, и мы должны вновь заявить, что насилие ничего не решает. Насилие не предотвращает насилия. Насилие порождает насилие.

69. Я должен также выразить наше сожаление по поводу того, что мы не смогли здесь, в Совете, прийти к какому-либо согласию относительно будущего. Мы знаем, что предпринимались серьезные и непрерывные усилия, с тем чтобы отойти от прошлого и зарегистрировать поддержку и поощрение непрерывным усилиям в поисках приемлемого урегулирования. И то, что эти усилия не имели успеха, является для всех нас упреком.

70. Я не прошу извинения за то, что возвращаюсь к тому, что уже говорил ранее в ходе наших прений. Мы должны прежде всего думать о цели достижения соглашения. Мы не должны мешать проходящей в настоящее время дискуссии четверки или срывать ее. Мы должны стремиться к тому, чтобы способствовать и ускорить эту дискуссию. Эта дискуссия должна проводиться не здесь и не теперь, и не путем агрессивной обструкции, а на проходящих заседаниях четверки и их заместителей. Мы должны поощрять четверку действовать быстрее и с большим чувством примирения и срочности, с тем чтобы представить как можно быстрее доклад Генеральному секретарю о результатах дискуссии. Затем мы можем надеяться, что посол Ярринг вскоре возобновит свои консультации с обеими сторонами. Только таким путем может быть сохранена надежда на мирное урегулирование. Только таким путем можно открыть дорогу для новой инициативы в целях «содействия достижению соглашения и поддержки усилий, направленных на достижение мирного и приемлемого урегулирования» [см. резолюцию 242 (1967), пункт 3]. Когда я говорю о новой инициативе, я, конечно, не исключаю никакую новую идею или предложение такого рода, которое было высказано, напри-

мер, только что выступавшим перед нами послом. Мы не должны забывать о методах и процедуре.

71. Естественно, что должно присутствовать желание осудить, выиграть и добиться победы путем голосования. В прошлом мы часто осуждали насилие. И мы вновь делаем это теперь. В ходе ведущихся прений уже было установлено, что простое повторение осуждений не принесет ни пользы, ни успеха, ни выгоды. Все мы знаем, что одних осуждений недостаточно.

72. Все мы хотим видеть какие-то позитивные действия. В каком плане? В плане увеличения напряженности и болезненных чувств, в плане обвинений и контробвинений, в плане злоупотреблений и повторения отрицательных явлений? Несомненно, действия должны развиваться в том плане, в каком мы их санкционировали и одобрили. Их развитие должно строго соответствовать обсуждениям, основанным на резолюции, единогласно принятой этим Советом два с половиной года назад. Нас можно упрекнуть в том, что мы допустили такую серьезную задержку и позволили отвлечь себя; мы больше беспокоились о том, чтобы защитить свою собственную позицию, чем работать вместе.

73. В ходе этих прений были высказаны неприятные вещи, оскорбительные извинения, искажения и несправедливые утверждения. Я не буду пытаться ответить на них сейчас. Очень важно, чтобы соглашение, которого мы достигли в ноябре 1967 года, не было подвергнуто опасности и разрушено. Процесс консультаций и переговоров должен проходить без помех, с возобновленной решимостью и значительно большей настоятельностью. Я никогда не говорил, что прогресс будет легким. Я никогда не выступал, проявляя чрезмерный оптимизм или самоуверенность, однако я выступал всегда за то, чтобы неустанно добиваться согласия.

74. Несомненно, наш долг состоит в том, чтобы стать на курс, ведущий к примирению. Это единственный способ для надежды. Если мы не станем на этот курс теперь, мы обманем ожидания всех тех, кто возлагает на нас надежду найти способ положить конец насилию и добиться справедливого урегулирования.

75. Стоящий перед нами сейчас выбор ясен. Пример, который вы, сэр, постоянно нам показывали, также дает основание верить, что немедленное возвращение к переговорам четырех держав является правильным курсом. Возможно, на них мы не добьемся успеха; но мы, несомненно, должны сделать попытку. Я верю, что в этом Совете, на котором должна лежать конечная ответственность, мы найдем не обструкцию, а поддержку. Этот Совет потребовал вывести израильские войска из Ливана [резолюция 279 (1970)]. Это решение справедливо, оно своевременно и было принято единогласно.

76. Я считаю, и я уверен в этом, что правильным курсом для нас было бы следовать тому, что мы сделали вместе в этой первой резолюции, предприняв еще одно крайне необходимое усилие — усилие в более широкой области примирения и урегулирования. Со своей стороны, мы с нетерпением ожидаем и неустанно готовы продвигаться вперед, наверстать так много потерянного времени, превозмочь в себе дьявола задержки, проявлять настойчивость, несмотря на всю обескураженность, и никогда не сдаваться.

77. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Разрешите прежде всего отдать должное представителю Замбии за его конструктивную роль, которую он сыграл, приведя к концу наши прения сегодня путем принятия резолюции, по которой мы только что проголосовали подавляющим большинством голосов членов Совета.

78. Моя делегация также хочет отдать должное делегациям Замбии и Испании за их весьма конструктивную роль, которую они сыграли 12 мая, предложив немедленно вывести все израильские войска из Ливана в резолюции 279 (1970), которая была единогласно принята Советом Безопасности.

79. Мы голосовали за резолюцию, которая только что была принята. Тем не менее я хочу разъяснить, что эта резолюция не представляет позицию делегации Сирии в отношении нападения Израиля на Ливан, позицию, которую мы разъяснили в самом начале и особенно в моем заявлении 13 мая (1539-е заседание).

80. Мы полагаем, что в этой резолюции нет многого из того, что мы предусматривали в ней вначале. В самом деле, теперь не секрет, что мы обсуждали различные проекты, и мы все еще считаем, что мы хотели бы, чтобы в настоящей резолюции содержались пункты, которые были опущены в ходе консультаций между различными делегациями, представленными в Совете Безопасности. Конкретно пункт 3 проекта резолюции, представленного моей делегацией, который гласил:

> «*Устанавливает,* что такие преднамеренные вооруженные нападения составляют серьезную угрозу миру»,

и пункт 5 этого проекта, который гласил:

> «*Заявляет,* что такие вооруженные нападения не могут быть более терпимы, и повторяет свое строгое предупреждение Израилю, что если такие вооруженные нападения будут повторяться, то Совет Безопасности в соответствии с резолюцией 262 (1968) и настоящей резолюцией должен будет принять соответствующие и эффективные меры, предусмотренные в главе VII Устава для выполнения своих резолюций».

81. В пункте 3 только что принятой резолюции, который включает большую часть пункта, который я только что зачитал, опущена ссылка на главу VII Устава. Я говорю это не просто для того, чтобы ввести больше остроты в наши прения; я далек от этого. Однако исходя из положе-

ний Устава и содержания резолюций, принятых Советом Безопасности о нападениях Израиля на арабские страны, включая два нападения на Ливан, за которые Израиль был осужден, разрешите мне напомнить Совету, что в период между 31 декабря 1968 года и 15 сентября 1969 года Советом было принято пять резолюций, все из них содержат такой пункт, как пункт 3 резолюции 262 (1968) от 31 декабря 1968 года, в котором Совет

> «*торжественно предупреждает* Израиль, что в случае повторения подобных актов Совет вынужден будет рассмотреть дальнейшие шаги по претворению в жизнь своих решений».

Подобное предупреждение можно найти в резолюции 265 (1969), пункт 3 которой гласит:

> «*Осуждает* недавние преднамеренные воздушные нападения, совершенные Израилем на иорданские деревни и населенные районы, которые являются вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и резолюций о прекращении огня, и вновь предупреждает, что при повторении подобных нападений Совету придется собраться для рассмотрения дальнейших более эффективных шагов, как предусмотрено в Уставе, чтобы гарантировать неповторение подобных нападений».

82. Я не буду подвергать испытанию терпение Совета чтением всех соответствующих пунктов в трех других резолюциях, осуждающих Израиль в подобном же плане, однако, несомненно, должен возникнуть вопрос, почему в резолюции, по которой только что прошло голосование, совершенно опущена ссылка на главу VII и единственно надлежащие и законные меры, которые должны быть приняты для того, чтобы остановить нападения Израиля и его непрерывную агрессию.

83. Выдвигался довод в том смысле, что если бы мы приняли такой пункт, оговаривающий применение главы VII, то это могло бы привести к ослаблению авторитета Совета, потому что мы не могли бы провести в жизнь такой пункт. Этот довод, равносильный оправданию ослабления резолюции в результате снятия указания конкретно на главу VII, был и является рационализацией, а не юридическим или реалистическим доводом. Нам сказали, как я уже говорил, что, если требовать принятия решения, которое никогда не может быть осуществлено, это приведет к ослаблению полномочий Совета Безопасности. Кроме того, утверждают, что, если бы такое положение было принято, Совет Безопасности никогда не смог бы осуществить своего решения.

84. Ошибочность этого довода слишком очевидна. Он обрекает Совет Безопасности на вечное пребывание в порочном кругу недееспособности, из которого он никогда не сможет выйти. Он парализует его полномочия навечно. У нас имеется совсем недавний прецедент, когда Соединенные Штаты и Соединенное Королевство прибегли к вето в отношении резолюции по Южной Родезии, поскольку она требовала применения действий (1534-е заседание). К такому доводу будут прибегать и впредь всякий раз, когда это не будет соответствовать интересам какой-нибудь конкретной державы. Практически это представляет собой увековечивание таких агрессивных нападений, которые были совершены Израилем. Однако мы рассматриваем пункт 3 настоящей резолюции как означающий, что следующий шаг будет принят в соответствии с главой VII. Именно поэтому мы голосовали за резолюцию.

85. Я перехожу теперь к тому, о чем в четвертом пункте преамбулы и в пункте 4 постановляющей части говорится как «нарушения резолюций Совета Безопасности». Уже много сказано, много говорится и много будет сказано о нарушениях, однако разрешите мне сказать с самого начала, что нарушения, подобно любому акту, не совершаются в вакууме. Закон физической природы, а также человеческой состоит в том, что любое действие вызывает противодействие. По существу этот принцип был блестяще выражен в выступлении представителя Испании 15 мая 1970 года, когда он сказал:

> «В этой связи моя делегация хотела бы указать на определенные аспекты. Делегация Израиля утверждает, что ее страна подвергается постоянной агрессии со стороны палестинских партизан. Она неоднократно заявляла о бомбардировках, вооруженных нападениях и различного рода агрессивных действиях. Моя делегация сожалеет, что постоянно нарушаются резолюции о прекращении огня и имеют место жертвы. Вчера (1540-е заседание) представитель Сирии напомнил, что после принятия резолюций 233 (1967) и 234 (1967) израильская армия продолжала занимать Голанские высоты» (1541-е заседание, пункт 24).

86. Голанские высоты все еще оккупированы, так же как и все другие оккупированные арабские территории Иордании, Объединенной Арабской Республики и Сирии. Так что должен быть подчеркнут сам первый акт нарушения, то есть отрицание принципа Устава, неприобретение территории силой и неразрешение нападающему или агрессору пользоваться плодами агрессии.

87. Позвольте мне еще раз напомнить Совету, что Израиль не выполняет резолюций Совета Безопасности в отношении Иерусалима и о принятии представителя Генерального секретаря для расследования положения населения в оккупированных районах или его резолюций в отношении Ливана. Следует также помнить, что гуманные резолюции, а также резолюции в отношении Иерусалима были приняты Генеральной Ассамблеей. Вот акты нарушения.

88. Я подхожу теперь к третьему и последнему вопросу в объяснении мотивов своего голосования. Сегодня в пункте 2 только что принятой резолюции Израиль осуждается за «его предумышленные военные действия в нарушение его

обязательств по Уставу». Здесь следует помнить, что, когда открылись прения, была проведена аналогия между израильскими вторжениями в Ливан и нападением Соединенных Штатов на Камбоджу. Эта аналогия, как я указал в своем заявлении 13 мая, была проведена не арабскими представителями, а авторами передовых статей в американской прессе. По существу не кто иной, как Его Святейшество Папа провел эту аналогию, как об этом сообщается в сегодняшнем номере газеты «Нью-Йорк таймс», в которой говорится:

> «Сегодня папа Павел VI в обращении к консистории кардиналов и епископов «настоятельно призвал» к решению конфликтов в Индокитае и на Ближнем Востоке путем переговоров».

89. Итак, с самого начала Его Святейшество проводит аналогию. Поэтому моя делегация понимает осуждение Израиля сегодня как двойное осуждение как политики Израиля и его предумышленных военных действий против Ливана, так и предумышленных военных действий Соединенных Штатов против Камбоджи. Конечно, эта аналогия неполна потому, что Китай и Северный Вьетнам не являются членами Организации Объединенных Наций или Совета Безопасности, однако это не уменьшает обоснованности аналогии в смысле, что осуждение относится к обоим случаям.

90. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Основной подход моего правительства к последним трагическим событиям на Ближнем Востоке был изложен в какой-то степени подробно во время моего выступления в прошлый четверг (1540-е заседание). В этом заявлении я совершенно ясно указал, что Соединенные Штаты полностью поддерживают политическую независимость и территориальную целостность Ливана. Я также подчеркнул, что мы не сможем простить любую угрозу независимости и территориальной целостности Ливана, исходящую из любого источника.

91. Особое сожаление у нас вызвало крупное израильское нападение 12 мая и сопровождавшие его человеческие жертвы и разрушения собственности. Мы никогда не колебались осуждать такие массированные и несоразмерные нападения. Это был тяжелый удар в то время, когда руководители Ливана ведут борьбу за то, чтобы справиться с тяжелыми и единственными в своем роде проблемами при трудных обстоятельствах, которые всем нам хорошо известны. Мы были рады поддержать резолюцию 279 (1970), а также были рады, когда Израиль полностью вывел свои войска с ливанской территории.

92. В то же время мы не можем не обратить внимания на серьезные провокации с ливанской территории, которые предшествовали нападению Израиля. Израиль, так же как и Ливан, имеет право на политическую независимость и территориальную целостность. Положения Устава в равной степени применимы ко всем членам Организации. По нашему мнению, настоящая резолюция, несмотря на некоторое улучшение по сравнению с предыдущими вариантами, все еще не сбалансирована. По нашему мнению, она в недостаточной степени учитывает неоднократные нарушения состояния прекращения огня, исходящие из Ливана, и многочисленные жертвы, включая жертвы среди гражданского населения, являющиеся результатом этих нарушений. Хотя нам и не хотелось бы, чтобы то обстоятельство, что мы воздержались при голосовании, истолковывалось как приравнивание провокации к реакции Израиля, мы не считаем, что принятие Советом на этой стадии односторонней резолюции окажет помощь усилиям по содействию прочному урегулированию в соответствии с резолюцией 242 (1967). Только в результате достижения мирного политического урегулирования может быть разрешен замкнутый круг провокаций и реакции на них, что постоянно усугубляет конфликт.

93. Я хотел бы еще раз повторить нашу твердую уверенность в том, что все государства в районе должны как словом, так и делом ясно показать свое желание добиться справедливого и прочного мира на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Мое правительство полностью связало себя с этой целью, и мы намерены выйти за рамки этой несчастливой главы из истории Ближнего Востока, удвоить наши усилия, с тем чтобы ускорить осуществление этой резолюции во всех ее частях и без оговорок. Мы надеемся на сотрудничество Советского Союза в этом вопросе.

94. Однако, как я заявил несколько дней назад, у меня не вызывает энтузиазма деятельность советского представителя в ходе этой серии заседаний Совета. Ни в одном из своих заявлений он не сделал ни малейшего намека на желание содействовать мирному урегулированию единственным путем, каким возможно достичь такого урегулирования, а именно путем спокойного и разумного проявления государственной мудрости, примирения и компромисса. Наоборот, он использовал всякую возможность, чтобы отравить атмосферу, вести пропаганду и по существу убедить нас в том, что советскую позицию характеризует полное отсутствие объективности и беспристрастности.

95. Мир никогда не был и никогда не будет достигнут такими средствами. Представитель Финляндии только что заметил, что усилия по достижению мира находятся в застойном состоянии. Я могу лишь выразить надежду, что после должных раздумий и в более спокойной и менее официальной обстановке Советский Союз, возможно, решит возобновить свое участие в серьезных совместных усилиях со многими другими для того, чтобы действовать в направлении мира и оказать свое влияние, как это намереваются сделать Соединенные Штаты, в отношении полного осуществления всех частей — не просто одной части — резолюции 242 (1967).

96. Г-н САВЭЙЖ (Сьерра Леоне) *(говорит по-английски):* Моя делегация относится с большой симпатией и уважением к делегации Ливана. Храбрые и миролюбивые жители этой страны без всякой тени сомнения продемонстрировали свое желание, а также готовность жить в мире на Ближнем Востоке.

97. Моя делегация, безоговорочно поддержав резолюцию 279 (1970), единогласно принятую Советом на прошлой неделе (1537-е заседание), таким образом заявила о своей позиции по рассматриваемому вопросу. Нам представляется, что только что принятая резолюция нисколько не продвинула дело мира. Ее положения, по мнению моей делегации, уже нашли свое выражение в резолюции 262 (1968) и 270 (1969).

98. Кроме того, моя делегация считает, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке не может быть и не будет достигнут посредством частичных мер, в особенности если у этих мер нет желаемых целей. Другими словами, немыслимо ожидать мира в районе, если раз и навсегда не будут урегулированы основные вопросы. Имея это в виду, моя делегация искренне призывает тех, кто несет ответственность за поддержание мира на Ближнем Востоке, в частности четыре великие державы, которые ведут переговоры, проводить более активные консультации для достижения этой самой важной цели. В этой связи мы также хотели бы, чтобы миссия Ярринга возобновила свою деятельность.

99. Именно исходя из этих причин и соображений, моя делегация в данном случае воздержалась от голосования.

100. Г-н КУЛАГА (Польша) *(говорит по-английски):* В течение нескольких дней мы обсуждаем недавнее вооруженное нападение Израиля на Ливан. Заключительный вывод был сделан в том смысле, что то, что мы рассматриваем, является явным случаем агрессии, совершенной Израилем. Приняв промежуточную резолюцию, цель которой заключалась в том, чтобы заставить агрессора немедленно вывести свои войска с территории Ливана, Совет Безопасности должен был после этого дать соответствующую оценку этому агрессивному акту и принять достаточно строгое решение, чтобы предотвратить его повторение.

101. Последнее израильское нападение на Ливан, несомненно, составляет, как мы отмечали в ходе своего выступления, серьезную эскалацию в агрессивной политике этой страны. Как таковая, она требует осуждения, ибо нельзя поощрять Израиль за быстроту его нападения или за презрение, которое он проявляет в отношении прений Совета и его якобы тщетных действий.

102. Совет уже дважды осуждал Израиль [резолюции 262 (1968) и 270 (1969)] за его предумышленное военное нападение на Ливан в нарушение своих обязательств по Уставу и резолюций Совета Безопасности. Совет также дважды строго предупреждал Израиль (там же) о том, что военные репрессалии, серьезно нарушающие состояние прекращения огня, не могут быть терпимы и что в случае, если Израиль повторит их, Совет вынужден будет рассмотреть более эффективные меры, предусмотренные Уставом с целью претворения в жизнь своего решения и предотвращения таких актов в будущем.

103. Теперь нам всем ясно, что Израиль предпочитает игнорировать эти резолюции и не обращать внимания на предупреждения, которые в них содержатся. Самоочевидно, что мы не должны терпеть такое пренебрежение и что Совет должен принять надлежащие меры, которые заставили бы агрессора почувствовать воздействие международного осуждения и международной воли, с тем чтобы положить конец его агрессивной деятельности. Любое проявление снисходительности со стороны Совета в отношении таких нападений, какие бы ни выдвигались для этого оправдания, любая попытка воздержаться от действий против этих нападений под предлогом сохранения так называемого сбалансированного подхода в отношении обеих сторон — то есть агрессора и жертвы агрессии — не приблизит, по нашему мнению, мирное урегулирование проблемы на Ближнем Востоке, а, наоборот, поощрение агрессора будет служить лишь ухудшению уже существующего опасного положения в этом районе.

104. По мнению моей делегации, заметным элементом настоящих прений в Совете Безопасности было осуждение израильских вооруженных нападений и подтверждение решимости предотвратить повторение таких нападений. Мы также видели проявления как озабоченности по поводу ухудшающегося положения, так и непреодолимого желания обеспечить необходимые условия для скорейшего и решающего прогресса на пути политического урегулирования этой проблемы, как предусмотрено в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, в частности решающего момента, касающегося недопустимости приобретения территории путем силы, вывода всех израильских войск с оккупированных арабских территорий.

105. Мы голосовали за резолюцию, которая только что была принята. Мы знаем, что в процессе ее разработки действовали силы и круги, то есть те же самые круги, которые делают невозможным урегулирование ближневосточного вопроса, вооружают агрессора, препятствуют действиям Совета Безопасности. Все это не могло не найти отражения в содержании резолюции, которую мы только что приняли. Однако, я повторяю, мы голосовали за эту резолюцию. Мы хотим присоединиться к осуждению совершенного Израилем акта, которое содержится в пункте 2 резолюции, а также к строгому предупреждению, что, если такие нападения будут повторяться, Совет Безопасности должен будет принять соответствующие и эффективные меры, как предусмотрено надлежащими положениями Устава. Для нас это означает все меры, предусмотренные Уставом, включая меры в соответствии с главой VII.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Разъяснение мотивов голосования закончено. Предоставляю слово представителю Израиля.

107. Г-н ТЕКОА (Израиль) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности закончил рассмотрение жалоб Израиля и Ливана относительно продолжающегося ухудшения положения. Вам, г-н Председатель, и членам Совета Безопасности я хотел бы выразить наше высочайшее уважение. Я не могу в достаточной мере подчеркнуть наше глубокое чувство личной дружбы, связывающей нас с представителями, сидящими за этим столом, включая и тех, кого события последних лет отделили от нас. Мне не нужно также говорить, какое большое значение мы придаем пониманию и тесному сотрудничеству, которые отмечают отношения между Израилем и государствами — членами Совета. Именно в этом духе, а также с абсолютной искренностью я хотел бы сделать оценку выводов наших прений.

108. Конечно, мы приняли к сведению заявления представителей, которые с тревогой высказались по поводу вооруженных нападений, совершаемых из Ливана против Израиля. Мы также отмечаем, что в только что принятой резолюции выражается глубокое беспокойство Совета по поводу нарушений резолюций Совета Безопасности и высказывается сожаление о человеческих жертвах в результате таких нарушений. Однако принятие этого одностороннего инспирированного Сирией текста — это, несомненно, еще одна из сезонных церемоний, из которой фактически исключены Израиль, суть его дела и его основные права.

109. Представляется, что Совет всегда осуществляет такую же процедуру. Прения происходили вокруг действий Израиля, направленных против баз агрессии на ливанской территории и вооруженных нападений на Израиль, которые сделали эти действия неизбежными. Резолюция ограничивается проявлением интереса к израильским оборонительным действиям и не упоминает на равной основе об актах агрессии, совершенных против Израиля. В районе в ходе преднамеренной и открыто провозглашенной войны на истощение обстреливаются израильские города и деревни и совершаются убийства невинных израильских гражданских лиц. В резолюции Совета Безопасности заостряется внимание на израильских действиях, проводимых с крайней осторожностью, чтобы избежать жертв со стороны гражданского населения.

110. На Ближнем Востоке арабские государства открыто ведут войну против Израиля. Представляется, что принятая здесь резолюция рекомендует Израилю не обороняться, не защищать свою территорию и своих граждан. О таких текстах пророк говорил: «У них есть глаза, но они ничего не видят, у них есть уши, но они ничего не слышат».

111. Я хотел бы выразить наше удовлетворение в адрес тех делегаций, которые отказались связать себя с резолюцией. В результате двойственного подхода к Израилю и ввиду того, что он не указал четко на очевидные причины ухудшения положения, принятая резолюция, к сожалению, как представляется,— еще один гвоздь в гроб способности Совета Безопасности справедливо, реалистично и конструктивно подойти к урегулированию ближневосточной проблемы.

112. Положение, отраженное в сегодняшнем опыте, не является новым в истории моего народа. Мы еще помним, когда наших отцов, ведущих борьбу за равенство, иногда обвиняли в агрессивности. Мы помним, как в определенных частях мира евреям не разрешалось защищать себя, как их наказывали за нанесение удара нападающим. Мы не забыли, как некоторые поздравляли погромщиков за убийство еврейских женщин и детей. Как и в прошлом, мы не намерены допускать, чтобы несправедливость и злоупотребления поражали нас. Мы полны решимости оставаться твердыми в нашей борьбе, обеспечить для Израиля права, которыми пользуются все другие нации.

113. Мы неустанно будем продолжать искать мира с нашими соседями. Мы будем стремиться добросовестно поддерживать состояние прекращения огня, установленное между Израилем и арабскими государствами. Мы всегда будем защищать себя против вооруженных нападений и защищать наш народ от агрессии, пока наши соседи не поймут, что мир лучше, чем война.

114. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, с давних пор, еще со времен печальной памяти дней холодной войны, у американских делегатов выработалась привычка: отсутствие аргументов восполнять нападками и клеветой на Советский Союз и его позицию. Я сожалею, что и на сей раз американский делегат, посол Йост, прибег к этому методу. Много раз на протяжении многих лет мне приходилось в таких случаях говорить американским делегатам, что они должны благодарить бога за то, что Советский Союз существует, что им есть на кого клеветать. Но я бы советовал прекратить эту отвратительную практику сваливать с больной головы на здоровую.

115. Ведь мною был поставлен прямо вопрос, что узловым, коренным, кардинальным вопросом ближневосточного урегулирования является полный вывод всех израильских войск со всех территорий, оккупированных ими в этом районе, за линию 5 июня 1967 года. Что же здесь несправедливого, в чем посол Йост обвиняет Советский Союз? Мы настаиваем на справедливости, и мы заявляем честно, открыто перед Советом Безопасности, перед Объединенными Нациями, перед всем миром, что именно эта позиция является справедливой, ясной и честной. Агрессия не должна вознаграждаться. Я помню, в свое время американский президент Эйзенхауэр сделал такое заявление: агрессия никогда не должна вознаграждаться. Видимо, в настоящее время в американской позиции произошли изменения, и в результате обсуждений данного вопроса Советом всем стало очевидно, что посол Йост прилагал

активные усилия к тому, чтобы защитить агрессию и вознаградить ее. С этим ни в коем случае нельзя согласиться. И напрасно господин Йост ожидает согласия с такой позицией.

116. Я могу в этой связи процитировать недавнее заявление президента Объединенной Арабской Республики г-на Насера, опубликованное в газете «Правда» 3 мая 1970 года. Он сказал:

> «Мы никогда не капитулируем и не уступим ни одной пяди своей земли. Мы не хотим разрушений. Наша цель — освобождение наших земель. Единственное, чего мы добиваемся,— это подлинный мир, основанный на справедливости».

117. Если Соединенные Штаты также хотят мира, о чем здесь так много говорил г-н Йост, то они могут добиться, чтобы Израиль вывел свои войска со всех оккупированных арабских территорий. Очень ясная и справедливая постановка вопроса.

118. Что касается Советского Союза и его позиции в вопросе ближневосточного урегулирования, то мною от имени Советского правительства в заявлении от 13 мая здесь, в Совете Безопасности, было сказано: «Советский Союз твердо выступает за то, чтобы в районе Ближнего Востока утвердился прочный мир и ушли в прошлое разжигаемые империализмом национальная рознь, вражда и войны». «Путь к мирному урегулированию на Ближнем Востоке только один — вывод войск агрессора со всех оккупированных им территорий (1539-е заседание, пункты 54 и 55). Такова позиция Советского Союза. И никому в мире, в том числе и вам, г-н Йост, оклеветать эту честную, открытую, справедливую позицию не удастся. Наша страна твердо стоит и последовательно выступает за мирное урегулирование на Ближнем Востоке. Краеугольным камнем такого урегулирования является выполнение справедливого требования о выводе израильских войск со всех арабских территорий, захваченных Израилем во время июньской агрессии 1967 года. И чем скорее американская делегация и администрация Соединенных Штатов и их израильские друзья поймут это, тем лучше, тем скорее можно будет в спокойной обстановке во время проведения консультаций четырех государств договориться об урегулировании этого вопроса и всех вопросов ближневосточного урегулирования путем заключения пакта.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Предоставляю слово представителю Ливана.

120. Г-н ГОРРА (Ливан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам теплую благодарность делегации Ливана за то, как вы провели прения Совета по изучению жалобы Ливана в отношении военного нападения Израиля на Ливан. Моя делегация была очень тронута, в частности, новым четким и ярким выражением, которое вы дали существующей между Францией и Ливаном традиционной дружбе.

121. В то же время я хочу выразить благодарность моей делегации всем тем делегациям, которые поддержали наше дело, осудили агрессию, выразили сочувствие нашим жертвам, сотрудничали с нами в ходе прений и переговоров, с тем чтобы выработать резолюцию, явившуюся результатом духа справедливости и равенства, преобладающего среди большинства членов Совета Безопасности, а не какой-либо конкретной делегации, сидящей за этим столом. Благодарю представителя Замбии, который представил только что принятый проект резолюции. Ему, его делегации и его стране Ливан всегда будет благодарен. Наша благодарность также относится и к представителю Испании — стране, с которой у нас поддерживались теплые традиционные связи дружбы, за быстрые действия в представлении 12 мая проекта резолюции [см. резолюцию 279 (1970)], который требует от Израиля немедленно вывести все свои войска из Ливана.

122. Я благодарю все делегации, которые сегодня поддержали резолюцию. Я понимаю, что у некоторых делегаций были оговорки относительно резолюции, и по этой причине они не могли проголосовать за нее.

123. Представитель Сьерра Леоне напомнил нам на днях (1539-е заседание) о том важном факте, что в Сьерра Леоне существует значительная община жителей Сьерра Леоне родом из Ливана, которые лояльны к Сьерра Леоне и работают с ее братьями в целях развития этой прекрасной страны. Мы очень благодарны за теплые слова, которые представитель Сьерра Леоне высказал в адрес моей делегации. В других странах, таких как Никарагуа, Колумбия и Соединенные Штаты, мы также имеем очень значительные ливанские общины. Жаль, что я не взял сегодня с собой десятки телеграмм, которые я получил из Колумбии и из различных частей Соединенных Штатов, отражающих озабоченность и тревогу этих общин в связи с агрессией, совершенной Израилем против южной части Ливана, особенно в связи с тем, что десятки тысяч этих людей родом из этого конкретного района, который подвергся убийственному артиллерийскому обстрелу израильской армии, то есть из Марджайюна, Хазбайи, Шабы и из других мест. Эти люди всегда составляли очень важное звено в дружбе между Ливаном и этими странами. Я должен лишь напомнить, что только в Соединенных Штатах имеется около одного миллиона лояльных американцев родом из Ливана, всегда беспокоящихся и заботящихся о территориальной целостности, суверенитете и мире Ливана.

124. Естественно, мы хотели бы иметь более сильную резолюцию, резолюцию, принятую единогласно членами Совета. Израилю в прошлом высказывались предупреждения, однако эти предупреждения остались без внимания. Мы, кажется, не только пугаемся прибегнуть к главе VII Устава, но также хотя бы просто упомянуть какую-либо формулировку главы VII Устава, будто это является запретом. Такая позиция могла быть

использована уже известным агрессором или будущим агрессором в качестве прикрытия для своих действий. То и дело мы слышим о том, что полицейские избегают мест преступления, чтобы не вмешиваться и избежать опасности. Разве такова тенденция в наши дни в международных и внутренних делах? Мы в Организации Объединенных Наций не можем позволить себе топтаться на месте, просто принимая резолюции и уходя, радуясь, что прения окончены и что содержание нового документа или резолюции прибавит что-либо к юриспруденции международного права Организации Объединенных Наций. Безусловно, мы не можем найти удовлетворения в поговорке Горация: «Годы, по мере того как они проходят, похищают у нас одну вещь за другой».

125. Мы согласны с лордом Карадоном в том, что ничего не должно быть сказано и сделано из того, что могло бы помешать успеху в деле достижения мира на Ближнем Востоке. Мир на Ближнем Востоке нарушают не арабы. Его нарушает тот, кто оккупирует арабские территории, находится там теперь почти три года. Разрешите мне напомнить Совету, что нападение на Ливан было совершено главным образом с Голанских высот в Сирии, которые находятся под военной оккупацией Израиля. Недопустимо оккупировать территорию и в то же время использовать эту территорию в качестве трамплина для нападения на соседние страны.

126. Позвольте мне, наконец, напомнить о том, что говорил Гораций, и, несомненно, это относится к Израилю: «Если вы не знаете, как жить правильно, уступите место тем, кто знает. Вы достаточно позабавлялись, достаточно съели и выпили; пора вам уйти со сцены». Пора Израилю оставить оккупированные территории и жить в мире.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Теперь прения закончены. Мне остается в качестве Председателя Совета Безопасности поблагодарить всех членов Совета за те направленные на примирение усилия, которые они предприняли для того, чтобы воля Совета была выражена в четко сформулированной резолюции, которая, хотя и не была, как мы надеялись, принята единогласно, получила широкую поддержку.

128. Но помимо резолюции и голосования Совет ясно продемонстрировал свое желание, чтобы его резолюции, и в частности эта резолюция 242 (1967), которая в настоящее время является основой для мирного урегулирования, уважались всеми, и не только уважались, но и выполнялись.

129. Выявился и еще один элемент: многие члены Совета подчеркнули, что необходимо приложить все возможные силы к тому, чтобы эта резолюция была осуществлена и чтобы, в частности, консультации, проводимые между четырьмя постоянными членами, были продолжены и ускорены, с тем чтобы способствовать достижению такого урегулирования. Иначе говоря, каждый сознает, что Совет Безопасности, как и Организация Объединенных Наций, заинтересованы только в одной победе: победе мира, мира прочного и длительного.

Заседание закрывается в 19 час. 25 мин.